

ГОРЬКИМ было утро 28 января для жителей Центрального. Бандиты ушли, но на месте казни, возле мучного амбара, осталась груда верски истерзанных тел.

Кое-кто из казненных еще дышал, и их отправили в больницу. Был среди них и Герасим Константинович, но оправиться от ран он уже не смог, и вскоре умер. Всего на Центральном по-

теперь у нас и мемориал Славы. Воздвигнут он в память земляков, погибших в годы гражданской и Отечественной войн. И такая воссоединенность оправдана: деды наши, защищая завоевания Октября, вручили мир в наши руки, а отцы в борьбе с фашистской нечистью — отстояли его.

Память живет.

По торжественным да-

ал Славы — не просто символ, а напоминание о конкретном — родном — человеке, о неизбежной солидарности каждого поколения к тревогам и радостям своего времени.

Вот несколько писем из архива редакции:

«Мой отец — Дедков Ефим Львович погиб от рук олиферовцев на Центральном руднике и

«СМЕЛО МЫ В БОЙ ПОЙДЕМ...»

К 70-ЛЕТИЮ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

гибло 78 (по другим сведениям 75) человек. Много было также раненых, и многие из них умерли позже.

В трауре была вся волость.

Начались захоронения погибших. Братские могилы появились в Центральном, Большом и Малом Барандате, Кайчаке...

Скорбный обоз пришел и в Тисуль. Заледневшие трупы до погребения разместили в помещении опорной школы (сейчас здесь находится межшкольный учебно-производственный комбинат). Среди них случайно оказался труп колчаковца, и его брезгливо отбросили под лестницу.

Хоронили героев с воинскими почестями, гробы несли на винтовках. Место выбрали в самом центре села. Могилу вырыли огромную, гробы спускали в нее и ставили по четыре в ряд — и так слой за слоем. 32 человека покоятся здесь. Кроме тисульских — берчикульские, карнаюльские, городокские.

В память об январских событиях 1921 года две основные улицы поселка Центральный стали именоваться Январскими — Верхне-Январская и Нижне-Январская. Еще одна — названа именем знаменитого в наших местах партизанского командира Василия Павловича Шувалева-Лубкова. Характерно, что даже в годы культа личности, когда жизнь Шувалева трагически оборвалась, а имя его было предано забвению, улица продолжала носить его имя.

Обелиски и памятники на братских могилах бережно сохраняются. Есть

там почтить память земляков приходят к обелискам и памятникам люди, приносят цветы. Учителя приводят сюда школьников. Хорошей традицией стало приходиться к мемориалу Славы в день бракосочетания; молодые люди возлагают цветы и стоят минуту в молчании...

Но признаемся себе: живет память обобщенная, все больше по «торжественным датам», и все меньше — память конкретная. На первый взгляд, разницы вроде никакой, и даже, если есть она, эта разница, то, собственно, какая от нее беда и кому?

Восточная мудрость гласит: «Родина там, где похоронены твои предки». А многие ли из нас знают о своих предках, кем они были, как жили, о чем мечтали? К сожалению, распространенным становится явление, когда живущие ныне хорошо знают историю страны, но в то же время плохо, или совсем не знают историю своего края, села, поселка, не знают, какое участие принимали их предки в тех или иных исторических событиях. В лучшем случае, семейная родословная помнится, начиная с периода Великой Отечественной войны. А дети наши, убежденные, хотят знать, кем были их прадеды. Видели бы вы, с каким вниманием слушают они рассказы о былом, и если вдруг прозвучит знакомая фамилия, каким восторгом и гордостью загораются детские глаза! С такой вот малости и начинается любовь к родине, уважение к ушедшим поколениям, ко всем живущим на родной земле. И тогда уже для мальчишек и девчонок, да и каждого из нас, мемори-

ал Славы — не просто символ, а напоминание о конкретном — родном — человеке, о неизбежной солидарности каждого поколения к тревогам и радостям своего времени.

Вот несколько писем из архива редакции:

«Мой отец — Дедков Ефим Львович погиб от рук олиферовцев на Центральном руднике и похоронен в Тисуле. Я давно думала, почему же нет имен на памятнике, неужели нельзя восстановить имена тех, кто защищал Советскую власть и погиб? После смерти отца осталось нас, детей, трое, мал мала меньше. Мать после похорон заболела. Прожила она недолго... Жили мы, ох, как трудно. Только благодаря Советской власти я получила образование и профессию учителя... Большое спасибо добрым людям, которые взялись за восстановление имен погибших от рук белогвардейских палачей.

М. Е. ДЕДКОВА.
п. Ржавчик».

«Я помню имена трех односельчан, погибших на Центральном. Это жители села Большое Пичугино Огурцов Федор Сергеевич, Поздняков Максим Трофимович, Бочаров Петр (отчества не знаю). Похоронены они в Большом Пичугино. Я знаю точно, так как ходила смотреть, когда их привезли. Прошу не забыть моих земляков.

М. Г. МАЛЮТИНА.
п. Полуторник».

«В нашей семье хорошо помнили 1921-й год и похороны погибших односельчан. Маме моей тогда было 15 лет. Знали мы и имена похороненных в братской могиле (среди них трое наших родственников), но с годами имя шестого человека забылось. Я попыталась выяснить у старожил, но и они не могли вспомнить. В Малом Барандате похоронены: Аристов Александр Федорович, Голоушкин Тихон Маркович, Стерзлев Иван, Качурин Дорфей, Архипов Петр Хрисантьевич, Дмитриев Климентий или Литов Николай (кто именно из них — не знаю) и Архипов Иван

Хрисантьевич (захоронен позже, как участник боя с олиферовцами на Центральном; я это помню).

Е. И. ЯКОВЛЕВА.
г. Новокузнецк».

14 имен участников обороны Центрального от белогвардейской банды назвал Федор Иванович Кирсанов из Беркульского (к сожалению, ныне покойный) — и передал в редакцию записки В. С. Соснина, о которых говорилось выше.

А. И. Лопасов из Комсомольска, В. П. Ермакова из Городка, А. Л. Кокторов из Тисуля назвали имена восьми добровольцев: из Беркуля — Проккопьев Михаил, из Карнаюла — Молокитин Алексей Григорьевич и Сомов Иван Лагутович (был очень изрублен), из Беркуля — Тяпышев Андрей, из Городка — Гусаков Иван, Савин Степан Григорьевич и Савченко Емельян; все они похоронены в Тисуле: доброволец из Ира — Соколов Илья Сергеевич, похоронен в Ире.

Листая подшивки старых газет, удалось установить еще ряд имен и фактов.

Неоднократно встречалось имя Михаила Проккопьева, одного из первых беркульских комсомольцев. О нем вспоминали всегда очень тепло. В бою на Центральном Михаил был тяжело ранен, и бандиты добились его.

Был убит и Арсентий Давыдович Бочков, член коммуны «Вперед», отец известных в нашем районе братьев Бочковых — Ивана и Дмитрия, первых комсомольских, затем партийных работников. А через девять лет, в январе 1930 года, Иван так же, как и его отец, погиб в бою с бандитами у села Шарыпово. Был он в то время секретарем Березовского райкома комсомола Ачинского округа.

Из числа третьяковских добровольцев на Центральном погибли секретарь первой партийки Станислав Игнатьевич Ревидович и его земляки — П. У. Богданас, А. У. Богданас, М. М. Павлов и Н. Г. Черепанов.

...Перед участниками обороны рудника стояла задача предельно простая — любыми средствами как можно дольше задержать белогвардейскую банду до прихода регулярных частей, не дать ей уйти в Монголию. Ценой огромных жертв они выполнили свою задачу. Так была дописана последняя страница в истории восстановления Советской власти в нашем районе.

С. МОРХОВА.

НА СНИМКЕ: братская могила в р. п. Тисуль.

Фото В. ГРЕХОВА.

(Окончание)

Начало в №№ 19—22).